

ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ - КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ МЕТОДОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

доц. Садовый В.А.

Изучение данного метода познания системы производственных отношений вызывает у студентов большое число вопросов. Видимо это связано с тем, что в курсе философии недостаточно внимания уделяется изучению материалистического подхода к изучению общественных процессов и явлений и в частности изучению диалектики процесса познания экономической жизни и отражения ее в теоретической системе.

Восхождение от абстрактного к конкретному заключается в движении от конкретного, данного в представлении, к все более и более «тощим» абстракциям и от них вновь к конкретному, но уже «духовно конкретному», «единству многообразного». В этом процессе познания абстрактное представляется как момент целого, как простое, одностороннее, неразвитое, а конкретное — как целое, сложное, всестороннее, развитое. Подобное понимание абстрактного и конкретного дано у Гегеля в «малой» и «большой» логике. Гегель наглядно показывает, что абстрактное лишь примитивное, неразвитое мышление, и наоборот, конкретное у него выступает не как простое, формальное единство, а как единство различных определений. Причем конкретно выступает дважды: в начале и в конце движения. В представлении конкретное выступает как хаотическая совокупность определения предмета и, следовательно, также многообразно, но оно есть единство. Конкретное в мышлении означает, что многообразие объекта объединено познанной сущностью, синтезировано развитием исходного противоречия, благодаря чему объект познания выступает как диалектически развитая система, отражается в единстве определений.

Движение от конкретного к абстрактному характерно для первых ступеней познания любого объекта, характерно оно и для истории политической экономии. Экономическая наука XVII столетия, начав изучение капитализма с целого (населения, государства), пришла в своем развитии к простейшим, абстрактным определениям производственных отношений, какими являются, например, труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость и т.д.

Однако уже для классической политической экономии попытки восхождения от этих абстрактных определений системы вновь к конкретному целому. Мало того, общее движение от конкретного к абстрактному заключалось здесь также в том, что каждый новый исследователь, пытаясь исправить противоречия, в которых запутался предшественник, уточнял начало, «нисходил» к все более абстрактному

определению исходного отношения системы. Таким образом, «абстрактное» предшественника становилось как более «относительно конкретным» в новой системе. Буржуазная классическая политэкономия проделала первый этап этого движения (от бытия к сущности). Она, естественно, не вскрыла сущность капиталистической эксплуатации, но вплотную подошла к ее открытию. Именно поэтому Маркс назвал построения предшествующей науки как «теории прибавочной стоимости».

Несомненно, что конкретное, понимаемое как реальное целое, всегда является исходным отражения его в теоретических системах. Очевидно и то, что конкретное должно быть достаточно развитым, чтобы из него можно было выделить наиболее «тощие», наиболее всеобщие абстракции. Понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях) открывает сущность (закон причины, тождества, различия и т.п.) — таков ход человеческого познания.

Важное значение при этом имеет понимание диалектики абстрактного и конкретного.

Обычно этот метод восхождения рассматривается в двух его самостоятельных формах — ступенях познания : от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, причем подчеркивается, что хотя обе стороны необходимы и взаимно предполагают друг друга, все же ведущей, доминирующей стороной является процесс восхождения от абстрактного к конкретному, который и дает название всему методу.

Каждое отдельное обобщение («от конкретного к абстрактному») имеет смысл лишь при том условии, что он есть шаг на пути к конкретному постижению действительности в понятии. В этом понимании каждый шаг от абстрактного к конкретному сопровождается противоположным (от конкретного к абстрактному), то есть каждый шаг в построении системы есть образование нового понятия, которое, будучи противоположным движением от чувственного конкретного к абстрактному, способствует конкретизации объекта, то есть общему процессу восхождения.

Каждый шаг в восхождении от абстрактного к конкретному есть дальнейшее конкретизация нашего представления о системе. Если мы знаем, например, о капитале только то, что есть товар и деньги, то мы имеем о нем лишь абстрактное представление, так как мы фиксируем его не на уровне сущности, а на уровне видимости. Поэтому понимание сущности есть более конкретное.

Переход от сущности к явлению не есть возвращение к видимости ибо, явление - «существенная видимость», проявление сущности. Сущность, взятая в единстве с ее явлением, приводит к действительности, как единству много образного.